

МАРАТ ШАФИЕВ

Два этюда

Неизвестный известный Иванов

Промышленная добыча нефти в Баку в начале XX века привела и к строительному буму. Новоявленные миллионеры соревновались друг с другом в изысканности архитектуры и внутреннем убранстве своих особняков. Большинство росписей было уничтожено в советское время, сохранившиеся нуждаются в серьёзной реставрации. Не известны, за редким исключением, и имена мастеров, писавших маслом на штукатурке.

Дом Агамали Ага Шихалиева в Ичери Шехер доводил до совершенства приглашённый из Парижа Пьер Кординье; росписи в домах на Почтовой и Врангелевской улицах подписаны в правом нижнем углу: в первом случае – Н. Алйанак (на латинице); во втором – Ивановъ.

Но вот странно: человек западного мира Иванов пишет восточные сюжеты, а тюрка Алйанака привлекает европейский быт. А может, Алйанак всего лишь псевдоним – розовощёкий? Если о Алйанаке мы вряд ли когда-нибудь что-то узнаем (кроме того, что эта фамилия тюркская, крымско-татарская), то Иванов – личность в Баку известная.

В книге Натальи Миклашевской (азербайджанский советский искусствовед и педагог, доктор искусствоведения) упоминается Вячеслав Иванов, преподававший в 1921 году рисование Рустаму Мустафаеву – будущему основоположнику театрально-декоративного искусства Азербайджана. А в статье Валентины Резниковой «Государственный Бакинский русский драматический театр: вчера и сегодня» (2012 год) приводится даже фото Иванова 20-х годов («...молодой, дерзкий в своих творческих порывах, не боящийся новых идей и экспериментов»).

Точно такая же фотография иллюстрировала на интернетовском сайте кино-театр.ру информацию об известнейшем ленинградском театральном художнике Вячеславе Вениаминовиче Иванове. Но биография Вячеслава Вениаминовича с Баку не соприкасалась, да и не мог он, 1906 года рождения, в 15 лет руководить художественной студией при Азербайджанской государственной школе, а в 17 лет участвовать в создании спектаклей.

Между тем Театральная энциклопедия 1963 года сообщает об Иванове Вячеславе Васильевиче – русском советском театральном художнике, который родился 1 декабря 1885 года, учился в художественных школах Казани и Киева, а с 1906 по 1910 годы – в московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1923-1926 годах оформлял спектакли в Баку: Рабочий театр: «Овод», «Шторм»; Театр оперы и балета: «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Пиковая дама». Затем работал в Тбилиси и Ереване, в 1948-1950 годах – в Центральном детском театре.

Интернет, добросовестно скопировав эту справку, дополнил её датой смерти – 1968 год и лишь фотографией московской могилы. (Рядом с женой – Ивановой Изабеллой Давидовной, 1902 – 1988.)

Пришлось обратиться в театры Москвы и Питера.

Три фотографии от научного сотрудника «Балтийского дома» (бывший Ленинградский театр имени Ленинского комсомола) ничем не походили на «бакинскую». Сайт кино-театр.ру признал свою ошибку и заменил фото на странице Вячеслава Вениаминовича.

А то, что «бакинский» Иванов – Васильевич уже не подлежало сомнению.

Сотрудник музея Российского академического молодёжного театра (бывший Центральный детский) Ольга Олюнина подтвердила известные нам факты: «В Бакинском рабочем театре работал именно Иванов Вячеслав Васильевич. Но он оформил там не только «Озеро Люль» (в частности, эта постановка сделана совместно с Г. Якуловым), но и некоторые другие постановки театра. Какие-то работы, сделанные для Бакинского рабочего театра (макеты), были экспонированы на Международной выставке в Париже в 1925 г.

В 1920-е было выпущено небольшое издание к 5-летию Бакинского рабочего театра, где опубликовано несколько фотографий художника: портрет и фотографии в группе. Так как он входил в режиссерский совет театра, то представлено фото с режиссерами, а также есть коллективное фото всей труппы театра. Но качество печати соответствует времени... Фотографии во вложении, попробуйте сравнить».

И бакинские эксперты-криминалисты подтвердили: после идентификации фотопортрета из архива Бакинского рабочего театра с фотопортретами из Московского Центрального детского театра можно сделать вывод о том, что это предположительно один и тот же человек.

Оставалось только провести художественную экспертизу, сравнив картины в бакинском подъезде с эскизами из бумаг Иванова. Пока это не получилось. Запрос в Российский государственный архив литературы и искусства (ф. 2939 оп. 5 ед. хр. 192 – личное дело: Иванов Вячеслав Васильевич, 1885 г. р., художник-постановщик) был отклонен по причине: документы по личному составу с не прошедшим сроком давности (75 лет).

Все же с большой вероятностью теперь можно говорить о том, что парадную на Врангелевской украшал не безызвестный Иванов, а Иванов, имеющий свою биографию и лицо.

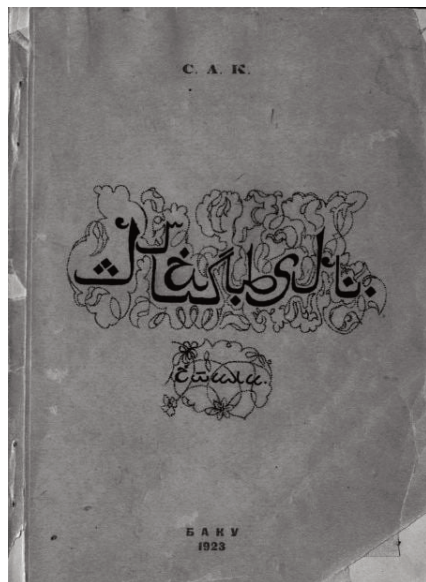

Единственная книга

1913 год – пик русского серебряного века: Башня Иванова, подвал Бродячая собака, символизм, эгофутуризм, акмеизм, и нет числа новоявленным гениям. Какая курсистка, какой студент не мечтают примерить поэтические лавры Черубины де Габриак, Блока, Бальмонта, Северянина, Брюсова. Всё это смоев цунами Мировой и Гражданской войн, а пока студент Петербургского (не Петроградского и, тем более, не Ленинградского) горного университета Сергей Ковалевский вышагивает ритм своих виршей на прямых проспектах столицы.

Старшекурсник по университету Михаил Абрамович соблазняет своим родным городом; посетив нефтяной и деловой Баку, Ковалевский и сам убеждается, что лучшего и не придумаешь, и вскоре он – инженер на Биби-Эйбатском промысле в Товариществе братьев Нобелей, после революции сменившем вывеску на трест «Азнефть».

В Википедии достаточно информации и об Абрамовиче, и о Ковалевском – будущих советских академиках, признанных авторитетах в области геологии нефти и газа (Абрамович в Баку родился и умер, а Ковалевский покинет город лишь в 1946 году), но моя речь не о науке.

Меня больше интересует «Кальян» – единственная книжница (38 страниц) Ковалевского, изданная в Баку (под инициалами С.А.К. и в собственном художественном оформлении) в 1923 году.

В Азербайджанской национальной библиотеке её нет, но наш земляк Юрий Мамедов (геолог и поэт) сообщил, что читал эту книгу в Питере. По моей просьбе, заведующая отделом Азербайджанской национальной библиотеки Ляман Багирова (и, конечно, тоже писатель) (вот оно – духовное родство в действии) сделала запрос в бывшую Щедринку и получила электронную версию книги.

Наталья Савельева, сотрудник российской библиотеки, рассказывает, что книга приобретена у дочери Абрамовича, на титульном листе имеется посвящение: «...идя в пустыню, бери не меня с собой, а мой «Кальян» (это спокойнее), который и дарю тебе в знак беспокойной дружбы. Автор. Баку. 1/IV -23 г.»

Выходные данные: Отпечатано в 3-й Гостинографии Азполиграфтреста Н.Н.П.Т. в количестве 200 экземпляров; из них: 35 именных и 165 обыкновенных. Р.В.Ц. №438.

Все «бакинские» стихотворения с подачи Юрия Мамедова перепечатаны журналом «Литературный Азербайджан» (№11, 2015), мне же остаётся довольствоваться дополнительной информацией о книге, сохранившейся, кажется, в единственном экземпляре.

...В белые ночи невозможно заснуть, 26-летний Сергей Ковалевский фланирует по ещё царской Невской от Адмиралтейства до Александровской лавры, пересекает Мойку, на Фонтанке возле Аничкова моста сталкивается с Блоком, но не решается заговорить. Он шаманит на будущее, и вдруг его пронзает момент ясновидения:

*Свезите вы из чуждых мест
Мои тоскующие кости
и в Фергане, под Южный Крест
В пески кочующие бросьте.*
